

Калиновская Елена Александровна

КСЕНОЛЕКТ КАК ФЕНОМЕН КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье уточняется понятие ксенолекта, предлагается трехуровневая структура ксенолекта в психолингвистическом, социолингвистическом и системно-функциональном аспектах, выявляются факторы лексической ксенолектности и предлагается типология ксенолектных употреблений. Особое внимание уделяется ситуативному фактору ксенолекта и анализу ксенолектных употреблений, обусловленных данным фактором.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'243

Филологические науки

В статье уточняется понятие ксенолекта, предлагается трехуровневая структура ксенолекта в психолингвистическом, социолингвистическом и системно-функциональном аспектах, выявляются факторы лексической ксенолектности и предлагается типология ксенолектных употреблений. Особое внимание уделяется ситуативному фактору ксенолекта и анализу ксенолектных употреблений, обусловленных данным фактором.

Ключевые слова и фразы: ксенолект; ксенолектный фактор; ксенолектное употребление; ситуативный фактор ксенолекта; нормативное употребление.

Калиновская Елена Александровна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
sunshine_lin@mail.ru

КСЕНОЛЕКТ КАК ФЕНОМЕН КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ©

Термин «ксенолект», где «ксено» означает чужой, был предложен зарубежным исследователем У. Стюартом. С точки зрения ученого, «ксенолект» представляет собой относительный термин, т.е. речь идет о ксенолекте какого-то (большого) языка, с которым он обладает поверхностным, но не фундаментальным сходством [10, р. 268-269].

Проанализировав работы отечественных и зарубежных лингвистов, мы определяем ксенолект как особый тип языковой вариативности, в основе которого лежит понятие чужеродности. Ксенолект характеризуется отличием от стандарта, наличием несвойственных нормированному языку структур и упрощенным словарем. Понятия «промежуточный язык» и «ксенолект» не являются тождественными, однако имеют точки пересечения с точки зрения психолингвистики. С позиций социолингвистики ксенолект может рассматриваться в одном ряду с такими формами существования языка, как идиолект, социолект, диалект, а также с такими разновидностями, как креольский язык, пиджин, лингва франка.

Ксенолект обладает тремя ключевыми характеристиками – чужой, индивидуальный, вторичный язык. Системы родного и изучаемого языков постоянно взаимодействуют, что приводит к возникновению различного вида языковых аномалий. Данные аномалии и являются основными признаками ксенолектной коммуникации.

В иерархической структуре ксенолекта можно выделить:

- начальный уровень (система языка-цели не освоена на достаточном уровне);
- средний уровень (система языка-цели освоена достаточно);
- пороговый уровень (система и нормы языка-цели освоены в достаточной степени, происходит приобщение к узусу).

Ключевой категорией в исследовании ксенолектного общения является языковая личность, так как с позиции личностно-языковых особенностей ксенолект представляет собой вторичный язык, рассматриваемый сквозь призму языковой личности.

Носителем ксенолекта (ксенолектной языковой личностью) может быть субординативный и координативный, искусственный и естественный билингв. Субординативный билингв использует родной язык в качестве опоры при нейтрализации препятствий неродного языка, в то время как в сознании координативного билингва первый и второй языки функционируют автономно. Искусственный билингв изучает второй язык с использованием специальных методов и приемов, а естественный – в соответствующем языковом окружении, например, в стране изучаемого языка. Картина мира родного языка в совокупности со всеми своими категориями наслаивается на картину мира изучаемого языка, что препятствует формированию в сознании носителя ксенолекта целостной языковой картины мира неродного для него языка. Следствием такого наслаивания является наличие в речи неносителя языка черт ксенолектности как на лингвистическом, так и на когнитивном уровне.

Современная исследовательская парадигма опирается на динамичность сознания субъекта, его индивидуального лексикона [6], так как индивидуальный лексикон является одним из определяющих факторов формирования как языковой личности носителя, так и неносителя языка. Индивидуальный лексикон неносителя языка активно исследуется в современной лингвистике. Лексический уровень языка «ярче всего передает особенности семантического облика модели мира» [1, с. 13], слова являются единицами «когниции и коммуникации одновременно» [3, с. 130]. «Изучение лексического состава языка является —ключом» к постижению ментальности этноса и средством лингвистической объективации его аксиологической системы» [2, с. 29]. «Через изучение лексического состава языка можно приблизиться к пониманию мировидения народа, так как в нем запечатлена языковая картина мира, непосредственно отражающая особенности языкового сознания представителей лингвокультуры» [5, с. 164].

Когнитивные структуры языковой личности носителя ксенолекта находятся в постоянном взаимодействии с семантическими структурами изучаемого и родного языков. Под влиянием данного взаимодействия неноситель языка допускает разного рода ошибки, в том числе и лексические, которые мы определяем как ксенолектные употребления.

Наличие лексических ошибок в речи ксенолектной языковой личности обусловлено тем, что при выборе той или иной лексической единицы носитель языка опирается на имеющиеся у него знания соответствующих слов в родном языке [9, p. 118].

В процессе анализа и наблюдения над языковым материалом нами были выделены ксенолектные факторы, а также основанные на них ксенолектные употребления. Мы выделяем формальный, семантический, когнитивный, лингвокультурный и ситуативный факторы ксенолекта. Формально-семантические и стилистические ксенолектные употребления основываются на формальном и семантическом факторах. Ксенолектные употребления, обусловленные когнитивно-семантическим сдвигом и аномалиями категоризации, ассоциативно-семантические, ситуативные и лингвокультурные ксенолектные употребления выявляются на основании анализа когнитивных структур, ситуаций и лингвокультурных особенностей.

В изучении лексикона наибольшее внимание привлекают когнитивные аспекты слова [5], поэтому считаем необходимым подробнее остановиться на проявлениях **ситуативного фактора** ксенолекта. Рассмотрим употребление *go to sleep* (*идти спать*) вместо *go to bed* (*идти в кровать*) в предложении *I'm going to sleep* (*Я иду спать*) [8, p. 170]. Здесь и далее предлагается перевод, соответствующий коммуникативным намерениям говорящего и нормам русского языка.

В данном случае на первое место выдвигается слот «процесс», в то время как при нормативном употреблении необходимо актуализировать слот «место». Таким образом, различие актуализированных слотов одного и того же фрейма обуславливает приведенное выше ксенолектное употребление.

Далее проведем анализ нормативного и ксенолектного употреблений в предложении *I wish you be careful when I'm speaking to you!* / *Я бы хотел, чтобы ты был внимателен, когда я говорю с тобой!* [Ibidem, p. 17], в котором *be careful* (*быть осторожным*) используется вместо *pay attention* (*быть внимательным*).

В случае ксенолектного употребления – *be careful* – перед нами пропозиция «А хочет, чтобы В сконцентрировал внимание **на ситуации**». В случае нормативного употребления – *pay attention* – мы имеем дело с пропозицией «А хочет, чтобы В сконцентрировал внимание **на предмете сообщения**».

При проведении анализа, основанного на фреймовой семантике, также можно проследить разницу в объекте концентрации внимания.

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский предлагают следующие операции для описания отношений фреймов в процессе выведения актуального значения: введение X в Y, исключение X из Y, выдвижение на первый план X, изменение X под влиянием Y, объединение X с Y [4, с. 42].

Рассмотрим фрейм «коммуникативное фокусирование» (Y) как общий для правильного и неправильного употребления и его слоты: «характер ситуации» и «способ действия». При нормативном употреблении мы можем представить содержание первого слота как «коммуникация сама по себе». В случае ксенолектного употребления содержание слота меняется, мы можем представить его как «коммуникация относительно ситуации» (X). Проанализировав второй слот, мы можем представить его содержание как «апелляция к фокусированию на содержании» и «апелляция к фокусированию на ситуации» (X) при нормативном и ксенолектном употреблении соответственно.

В данном случае мы имеем дело с первой операцией (введение X в Y), где X является содержанием слотов при ксенолектном употреблении, а Y – фреймом, общим для ксенолектного и аутентичного употреблений. Содержание слотов при ксенолектном варианте (X) вводится в общий фрейм (Y) и доминирует в нем. Таким образом, нормативный вариант трансформируется в ксенолектный и изменяет представление ситуации.

Аналогичная трансформация прослеживается и при использовании *avoid* (*избежать*) вместо *prevent* (*предотвратить*) в контексте *Some parents try to avoid their children from leaving home* / *Некоторые родители стараются избежать того, чтобы их дети покинули дом* [7, с. 27]. Нормативному употреблению соответствует пропозиция «А хочет, чтобы **кто-то** избежал опасности», в то время как ксенолектному – «А хочет избежать опасности». Рассмотрим фрейм «предотвращение опасности» (Y) и его слот «объект действия». При нормативном употреблении мы можем представить содержание слота как «избежать того, чтобы опасность грозила кому-то другому», при ксенолектном – как «избежать опасности самому» (X).

Содержание слота при ксенолектном варианте (X) доминирует в общем фрейме (Y), чем и обусловлен выбор ксенолектной лексемы.

Как и в предыдущем случае, при использовании *enjoy* (*наслаждаться*) вместо *amuse/entertain* (*развлекать*) в контексте *Uncle Bill enjoys the children for hours at a time* / *Каждый раз дядя Билл развлекает детей часами* [8, p. 64] также прослеживается оппозиция «субъект сам совершает действие» vs «субъект совершает действие, направленное на другого», т.е. при ксенолектном употреблении мы видим пропозицию «А развлекает **себя**», а при нормативном – «А развлекает **кого-то**». Проанализировав фрейм «развлечение» (Y) и его слот «объект действия», мы можем определить содержание данного слота как «развлекать кого-то» и «развлекаться самому» (X) при нормативном и ксенолектном употреблении соответственно. Таким образом, содержание слота при ксенолектном варианте (X) доминирует в общем фрейме (Y), вследствие чего происходит трансформация характера ситуации в приведенном контексте, чем и обусловлен выбор ксенолектной лексемы.

Далее рассмотрим использование *away* (*далеко*) вместо *absent* (*отсутствующий*) в контексте *How many students were away from your class today?* / *Сколько учеников отсутствовали на вашем уроке сегодня?* [Ibidem, p. 1]. В случае ксенолектного употребления – *away* мы имеем пропозицию «А не находились в С», в случае аутентичного употребления – *absent* – «А не находились в С **по определенной причине**». Проанализируем фрейм «нахождение вне» (Y) и его слот «причина действия», содержание которого при нормативном употреблении определяется как «причина освещается», а при ксенолектном как «причина не освещается» (X). Анализ показывает изменение в характере ситуации в зависимости от употребления ксенолектного или нормативного варианта.

Словарь предлагает *absent* в качестве синонима ксенолектного употребления *away*, но в данном контексте следует употребить именно *absent*, так как необходимо подчеркнуть отсутствие по определенной причине и при необходимости присутствия. В дефиниции ксенолектного варианта такая семантика не прослеживается.

Из сказанного выше следует, что в когнитивном аспекте ксенолектность проявляется в ситуативных ксенолектных употреблениях, обусловленных смешением содержаний слотов при ксенолектном и нормативном употреблениях. Рассмотренные выше ситуативные ксенолектные употребления свидетельствуют о неспособности носителя ксенолекта мыслить категориями иностранного языка в той степени, в которой на это способен носитель языка.

Список литературы

1. Аквазба Е. О. Денотативное и коннотативное значение слова в художественном тексте (на материале лексики растительного и животного мира в произведениях М. М. Пришвина): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004. 21 с.
2. Бочегова Н. Н. Этнос. Культура. Язык: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 160 с.
3. Заботкина В. И. Когнитивные аспекты английской неологии // Язык, культура, общение: сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 128-139.
4. Мамонтова В. В. Особенности перевода сложносоставных слов с английского языка на русский на материале корпуса публицистических текстов: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2009. 138 с.
5. Скубченко Д. А. Лингвокогнитивный подход к обучению лексике студентов-филологов (на материале лексем *молчание* и *тишина*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. II. С. 164-168.
6. Хандамова Э. Ф. Принципы изучения индивидуального лексикона // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГТУ, 2002. Вып. 2. С. 73-78.
7. Хитон Дж. Б., Тэртон Н. Д. Словарь типичных ошибок английского языка. М.: Рус. яз., 1991. 297 с.
8. Alexander L. G. Right Word Wrong Word: Words and Structures Confused and Misused by Learners of English. Fifth Impression. Edinburgh Gate, Harlow, Essex: Longman, 1997. 308 p.
9. Jarvis S. Lexical Transfer // The Bilingual Mental Lexicon: Interdisciplinary Approaches / ed. by A. Pavlenko. Bristol – Buffalo – Toronto: Multilingual Matters, 2009. P. 99-124.
10. Stewart W. A. Structural Mimicry in Decreolization and its Effect on Pseudocomprehension // English across Cultures, Cultures across English. A Reader in Cross-cultural Communication / ed. by O. Garcia, R. Otheguy. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1989. P. 263-280.

XENOLECT AS PHENOMENON OF COGNITIVE LINGUISTICS

Kalinovskaya Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
sunshine_lin@mail.ru

The article defines more exactly the notion of xenolect, suggests a three-level structure of xenolect in psycholinguistic, sociolinguistic and systemic-functional aspects, reveals the factors of lexical xenolect nature, and suggests the typology of xenolect usages. Particular attention is paid to the contextual factor of xenolect and the analysis of xenolect usages, conditioned by this factor.

Key words and phrases: xenolect; xenolect factor; xenolect usage; situational factor of xenolect; normative usage.

УДК 81.41

Филологические науки

Статья посвящена описанию нового подхода к разграничению утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования по делам о защите чести. Автором предложено иное понимание экспертной задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений, выделены прагматические и семантические свойства высказываний, значимые для решения указанной задачи, представлена методика экспертного анализа спорного высказывания и показаны возможности её применения на конкретном примере.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза; защита чести; утверждение о фактах; оценочное суждение; форма сообщения информации; истинность высказывания.

Карагодин Александр Александрович

Алтайская государственная педагогическая академия
Karago.S@yandex.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УТВЕРЖДЕНИЙ О ФАКТАХ И ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ В ХОДЕ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ©

На сегодняшний день решение задачи разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений в экспертной практике по делам о защите чести вызывает серьезные трудности у лингвистов-экспертов, приводит к необъективным результатам. Ряд причин сложившейся ситуации связан с объективным противоречием